

О, как приятно было вернуться в центр Империи и узнать, что его мастеру нужны оба - и верный ученик, и безжалостный боевой берсерк. Смертоносная и мощная комбинация, которую Вейдеру часто не позволяли использовать в общественных местах, а тем более на территории Имперского Сената. Да, Вейдеру было приятно быть и тем, и другим, хотя он и отдавал предпочтение боевому берсерку. Тем не менее, Лорд ситхов превратился во все, что требовалось и приказывалось его мастером, но все же Вейдер чувствовал недовольство учителя своим импульсивным поведением.

Впрочем, это было ожидаемо, по крайней мере, на каком-то уровне, ведь нередко Сидиус чувствовал себя так же, как Вейдер, особенно после долгой разлуки. Между ними уже давно было известно, что после возвращения Вейдера с задания его учитель всегда был чем-то недоволен, даже если Вейдер, казалось бы, все сделал правильно. Всегда находилось что-то, что вызывало недовольство Сидиуса, и в большинстве случаев это что-то давало основания для дисциплинарного взыскания Вейдера. Будь то отчет Вейдера о миссии, или тактическое задание, о котором его мастер ничего не знал, или, в большинстве случаев, просто неподобающее поведение Вейдера после возвращения. Они оба знали, что это просто сфабрикованные основания для Сидиуса, чтобы удержать Вейдера на месте ниже старшего ситха, но все равно Вейдера часто раздражали такие вещи, поскольку он знал, что в них есть доля правды.

Хотя сама по себе идея о том, что Вейдер может стать совершенно безрассудным, вряд ли была правдоподобной, его учитель считал его высокомерным, даже самовлюбленным. Вейдер не был согласен с таким выводом. Он видел только уверенность и власть - качества, необходимые ему для управления Имперской армией. Суждения его учителя были затуманены беспокойством и невежеством. Старик не понимал таких вещей, как жизнь на фронте войн и сражений. Он слишком беспокоился о том, не приведет ли разлука к тому, что ученик станет слишком самостоятельным или создаст более надежные средства для восстания молодых ситхов против него... и поэтому Вейдер страдал. И хотя беспокойство старика не было совершенно нереальным, дело было не столько в том, что Вейдер стал недисциплинированным и неверным за время, проведенное вдали от своего мастера, просто существовали определенные элементы войны, в которых его отношение и поведение были приемлемы, тогда как на арене его мастера - нет.

Отношение и поведение Вейдера хорошо подходили для командования его армией, как будто ему действительно требовалось что-то еще, кроме простого приказа, чтобы заслужить их уважение. Вейдер был вполне способен справиться с большинством вопросов в одиночку, но он должен был признать, что войска клонов обычно доказывали свою состоятельность, когда приходило время. А в большинстве последних случаев так оно и было. Без помощи солдат последняя битва не была бы выиграна, по крайней мере, не так быстро, как это произошло. Да, клоны были прекрасным подспорьем в его плане... как и в будущем. Вейдеру больше нравились солдаты-клоны, чем те ужасные человекоподобные бригады, которые, как казалось, навязывал его мастер. Собственно говоря, именно из-за этого толчка солдаты-клоны и отдавали предпочтение Вейдеру, а не его мастеру. Это и ряд других причин.

Правда, его мастер нанес достаточно вреда, чтобы даже самые преданные солдаты поколебались, когда дело дошло до его командования. Конечно, они никогда не могли выступить против Империи или ее правителей, но это не означало, что где-то внутри солдат не оставался проблеск нерешительности. Вейдера это не волновало. Это пошло ему на пользу.

Ведь не Вейдер вверг разум клонов в смятение, и их программа никогда не допустит ничего меньшего, чем то, что им приказано, но это не означало, что кто-то мог остановить фаворитизм в рядах, и все это указывало на Дарта Вейдера.

Именно по этой причине Вейдер знал, что десантники были встревожены, по крайней мере, в широком смысле. Многие из этих солдат из недавно прибывшей партии - и, как он ожидал, последней из партий клонов, - были совершенно блестящими и новыми, по сравнению с закаленными ветеранами, с которыми Вейдер привык работать. Он позаботился о том, чтобы в каждой бригаде было хотя бы несколько десятков опытных солдат, но он чувствовал беспокойство даже этих солдат.

И Разумеется, все это было заслугой его учителя - полное упущение, которого старший, казалось, просто не понимал. Ни Вейдер, ни его солдаты никогда не видели внутренностей Имперского Сената, да и вообще Корусанта, если уж на то пошло. Большинство солдат, расквартированных на Корусанте, никогда не покидали пределов имперской базы, поскольку некоторое время назад им было запрещено появляться на территории Сената. Правда, были и те, кто был в меру хорошо знаком с местностью, те, кто относился к более социальному типу десантников, которые просто расхаживали с бластером в качестве простого образа Империи. Но это было случайным и крайне редким явлением.

Как и Вейдер, его войска были тщательно скрыты от посторонних глаз, по крайней мере, так, что никто не мог получить достоверные данные об их численности. Конечно, здесь могла появиться эскадрилья, или десант, размещенный там, но это никогда не было подавляющим количеством. Император показывал им ровно столько, чтобы поддерживать запугивание, но никогда не вызывать панику. То же самое касалось и самого Вейдера. На самом деле Вейдер мог вспомнить лишь полдюжины случаев, когда ему разрешалось находиться в этих отвратительных стенах. За исключением той ночи, когда его мастер захватил власть, Вейдера вызывали только на какие-то собрания или когда нужно было сделать важное заявление. Ему всегда просто приказывали стоять в качестве верной послушной силы, наводящей страх, если не было других указаний.

Почти то же самое было и с войсками: Император обычно избирал свою собственную королевскую гвардию, если только не предлагалось иное. Но и тогда их допускали только в разрешенные места или когда они были нужны для охраны важных событий. Его господин редко призывал их лично, если только ему не требовалась демонстрация власти или он не считал необходимым применить силу. Его мастер любил, чтобы он и его люди были заняты другими делами. Они разбредались по всей галактике, выполняя свою работу, пока он докладывал о результатах тревожным ушам.

Разум - опасная штука, и его учитель любил использовать в своих целях плохо развитое воображение своих людей. Ему нравилось заставлять их гадать, и единственным способом сделать это было держать своего печально известного ученика в тайне. Так предпочитал его учитель, и если Вейдер был честен, то и он тоже. Он предпочитал держаться в стороне от посторонних глаз, показываясь только в случае необходимости. По крайней мере, до тех пор, пока не наступит подходящий момент.

Именно так Вейдер прославился за столь короткое время, не только своими действиями, но и

оставаясь призраком Империи. Люди всегда боялись призрака, а страшная история, нащептанная в темноте, всегда распространялась. За два с небольшим года его имя достигло всех уголков галактики, стало известно на каждом языке, вселяя страх во всех, кто осмеливался произнести его имя, и все это без настоящего выхода из тени... пока.

Вот почему он был сейчас вдали от битвы, и хотя он знал, что его войска убийственно хороши, он больше всего на свете жаждал возглавить атаку. Только бы его лицо было последним, которое увидят многие, но он знал, что это было бы неразумно и вызвало бы недовольство его учителя.

В отличие от нападения на храм, этот рейд требовал большей... осмотрительности. В конце концов, за ними наблюдали, что вряд ли его волновало, но он знал, что его мастер любит поддерживать определенный имидж, особенно в Имперском центре. Было достаточно трудно держать звездные системы в узде, пусть они и видят, что их назначенный представитель пострадал без причины. С этим ему придется разбираться со временем, когда его ноги будут стоять на земле. А до тех пор, по плану его мастера, он должен был держаться на расстоянии, пока в нем не возникнет необходимость. Таким образом, он руководил, но не откровенно, по крайней мере, в глазах общественности.

Он подавил вздох. Глупость. Как легко было одурачить такие простые умы.

Десантник, стоявший рядом с Вейдером в корабле, сообщил ему о продвижении вниз, а затем назвал примерное время, когда они смогут приземлиться, чтобы присоединиться к ним. Это был приятный отчет, но Вейдер просто проигнорировал его, сосредоточившись на текущей задаче и на Темной стороне Силы.

Обычно Вейдер ненавидел, когда его запирали в таких местах, как Корусант, но сегодня он обнаружил, что не очень-то и возражает. Он слишком долго ждал этого момента... чтобы увидеть начало конца. С таким прогрессом это был лишь вопрос времени, когда Восстание и его предательские последователи перестанут стоять на их пути. Это был лишь вопрос времени, когда он достигнет того, для чего был создан.

Он продолжал наблюдать за происходящим с парящего над ним корабля, наблюдая и слушая, как его солдаты начинают брать предателей под стражу. Он был доволен их работой, быстротой мышления и чистотой результатов. Аморальная ухмылка тянулась к его губам, и он не мог не наслаждаться мыслью о том, когда солдаты, наконец, выступят против старика. Он не мог дождаться этого дня.

Как он и ожидал, вчерашнее выступление не осталось без последствий, как для политиков, так и для Вейдера. Политикам теперь предстояли собственные последствия, а Вейдер получил свои накануне вечером. Поначалу, чувствуя удовольствие своего мастера от того, как прошла ночь, Вейдер полагал, что, возможно, он только что освободился от наказания, но это была глупая мысль. Неважно, что его мастер был доволен им, потому что Вейдер все равно переступил черту, а Император не допустит подобного неповиновения. Он не мог позволить Вейдеру думать, что тот может действовать против его воли, не подчиняться его власти. Младшему ситху нужно было напомнить, кто здесь главный, кто учитель, а кто ученик.

Последствия ситховского осветления все еще жгли кровь Вейдера, и его мышцы болели под туникой, но он не обращал на это внимания, находя силы в окружающей его тьме. Накануне вечером он нашел некоторое облегчение в том, что знал о своей атаке на следующее утро, но сон никак не шел к нему, что было не редкостью, поэтому он глубоко задумался, погружаясь в самые глубокие уголки ада и призывая самых темных зверей тьмы. Тренировочные упражнения принесли ему сосредоточенность и силу, что лишь укрепило его связь с Силой, заставило еще глубже присягнуть ее воле и возродить преданность Тьме. С возрожденной силой и новым гневом голод Вейдера был неистощим, и это было еще хуже, потому что он был близок к своей добыче. Он был готов, и Сила манила его.

"Лорд Вейдер", - доложил тот же десантник рядом с ним, наконец привлекая внимание ситха новостями, которых он так ждал. "Мы спускаемся".

<http://tl.rulate.ru/book/79802/2416382>